

— Что стоишь как вкопанный? Деньги давай, — напомнил Мэн Ци.

Второй принц, запоздало сообразив, вытащил серебряные банкноты и с некоторой нерешительностью спросил:

— Разве это не деньги на аренду дома?

— Если императорская гвардия не уходит, куда нам снимать двор? — ответил Мэн Ци.

— Тогда... сколько?

Второй принц достал несколько тонких банкнот и, наконец, с явной болью в сердце передал одну пятилянную банкноту управляющему.

Главный управляющий Павильона Летящего Ветра: [...]

Конечно же, он ошибся. Как такой скряга может быть принцем!

Однако, несмотря на свои мысли, управляющий сохранял улыбку на лице, почтительно принимая банкноту, словно это были не пять лян, а пятьсот. Это немного улучшило настроение второго принца.

— Как могу обращаться к вам, почтенный господин? — осторожно спросил управляющий.

— Решай сам, — махнул рукой второй принц Лу Минь, спокойно заявив. — Придумывать имена — не моя забота, и я не хочу тратить на это время.

Управляющий замолчал, вытирая пот со лба и осторожно посмотрев на Мэн Ци.

Мэн Ци обернулся к Мо Ли, и управляющий внезапно понял, что именно этот человек принимает решения.

— Есть ли у вас еда? Принесите что-нибудь, не важно что. И ведро воды. Если есть горячая вода — хорошо, если нет — не страшно, — естественным тоном сказал Мо Ли.

Управляющий остолбенел. Неужели они действительно принимают Павильон Летящего Ветра за гостиницу?

— Нет, я хотел спросить... — управляющий снова вытер пот, показав на банкноту в руке и выдавив улыбку. — Павильон Летящего Ветра занимается продажей информации. Вы, конечно, можете остаться здесь на несколько дней, но вам нужно купить информацию — это наш

бизнес.

— Что можно купить за пять лян? — без эмоций спросил Мэн Ци.

[...]

Конечно, ничего важного.

Но говорить так было нельзя, и управляющий, улыбаясь, ответил:

— Это зависит от того, что интересует вас, почтенные гости.

Мо Ли, не задумываясь, спросил:

— Кто тот старик с волчьей отметиной на лице, который был снаружи?

Управляющий удивился, явно не ожидая такого вопроса, ведь эта информация была бесполезной. Человека с такой заметной особенностью, как волчья отметина, легко узнать, если только вы не чужды миру боевых искусств.

— Это Ша Цяньшэн, глава Всадников Синего Волка. В мире боевых искусств его зовут Старый Волк. Раньше он был разбойником за Великой стеной, но пять лет назад встретил Нин Чаньюаня, первого мечника Поднебесной. Все его подчиненные погибли, и только он, зная путь к оазису, смог выжить. После возвращения он исчез, а потом...

Управляющий понизил голос и сделал жест.

— Говорят, он перешел на сторону того, кто на юго-западе.

— Наделенный Небом князь? — нахмурился Мо Ли.

Старший ученик Старого предка Цинъю присоединился к Наделенному Небом князю, Алтарь Священного Лотоса также служит ему. Видно, что Наделенный Небом князь действительно привлек множество мастеров боевых искусств.

— Зачем этому Ша Цяньшэну покидать юго-запад и отправляться в Тайцзин? Замышляет мятеж? — задумчиво произнес Мэн Ци.

Управляющий поспешил объяснить:

— Мне кажется, это не так. Он пришел купить информацию о Гробнице императора Ли. Либо он интересуется сокровищами, либо хочет воспользоваться возможностью, чтобы привлечь мастеров боевых искусств к Наделенному Небом князю.

Мэн Ци намеренно спросил:

— Разве старший ученик Старого предка Цинъю не служит вместе с ним под началом Наделенного Небом князя? Почему он не может узнать о сокровищах Гробницы императора Ли от Старого предка Цинъю, а должен покупать информацию у вас?

— Государственный наставник шутит. Даже у пяти пальцев есть разная длина, и даже родители могут выделять одного ребенка больше, чем другого. У всех свои планы, и они скрывают их друг от друга.

— Хм, — продолжил размышлять Мэн Ци.

Управляющий, держа в руках пятилянную банкноту, не знал, уйти ему или остаться, и тихо спросил Мо Ли:

— Лекарь, может, у вас еще есть дела?

— Можете найти набор серебряных игл для акупунктуры? Лучший из возможных! — Мо Ли вытащил двадцатиланную банкноту.

Второй принц чуть не вытаращил глаза.

Управляющий: [...]

Ладно, пусть он считает себя управляющим гостиницы!

Главный управляющий Павильона Летящего Ветра поспешно ушел. У него еще был подчиненный Наделенного Небом князя, Ша Цяньшэн, который когда-то властвовал на севере, и его нужно было обмануть. В конце концов, этот бывший глава разбойников сразу же выложил триста лян, а затем добавил десять золотых слитков, чтобы выследить мастера боевых искусств, который давно исчез.

Слуги быстро принесли еду.

Три миски лапши, большая миска супа с капустными листьями, миска вареной капусты. Никакого мяса, даже капли масла в супе не было.

Второй принц чуть не уронил палочки и в гневе закричал:

— Я дал вам пять лян! Даже в лучшей гостинице Тайцзина номер высшего класса не стоит столько, а вы подаете мне эту свинскую еду?

— Свинская еда? Через два дня даже гнилых капустных листьев не будет!

Слуга из книжной лавки не смог сдержать гнев и начал спорить со вторым принцем.

— Тайцзин закрыт уже почти три дня. Люди снаружи не могут войти, а те, кто внутри, не могут выйти. В Квартале Пионов нет ни лавок с рисом, ни овощных лавок, ни фруктовых лавок. Теперь все едят капусту из погребов. В Павильоне Летящего Ветра много людей, и запасы быстро заканчиваются. Если бы не громкое имя вашего хозяина, за пять лян вы бы сейчас и гнилого листа не получили!

Второй принц был ошарашен.

Он инстинктивно подумал: «Какой хозяин? Кто мой хозяин?»

Но он быстро понял, что слуга имел в виду Мэн Ци.

Второй принц невольно разозлился. Зачем он вообще сказал, что он слуга? Он ведь пациент лекаря, который следует за Мо Ли и Мэн Ци ради лечения.

Но сказанное слово — как выплеснутая вода, его не вернешь.

Второй принц фыркнул и, так как он был очень голоден, решил не продолжать спор со слугой. Он взял палочки и приготовился поесть.

Под странным взглядом слуги несчастный принц остановился, выдавил на лице жесткую и болезненную улыбку, а затем протянул палочки, которые еще не коснулись еды, Мо Ли.

— Лекарь, здесь нет ничего хорошего, ешьте, как сможете.

Лу Минь чувствовал, что он совершил большую жертву. Голодный и с трудом соображающий, он все же вспомнил, что нужно поддерживать легенду — он слуга, а слуга не может есть раньше хозяина и его друзей.

Лу Минь считал, что он хорошо справился с маскировкой, но это было не так.

В Квартале Пионов встречались самые разные люди, а Павильон Летящего Ветра занимался продажей информации. Слуга, хотя и не был мастером боевых искусств, видел много людей и сразу понял, что Лу Минь не был слугой.

Более того, он, вероятно, был из очень знатной семьи.

Но в Лу Мине также чувствовалось что-то странное — он не держался высокомерно, не заботился о лице. Это было необычно, ведь чем знатнее семья, тем больше она ценила свою

репутацию. Лу Минь не был ни тем, ни другим, в нем чувствовалось что-то саморазрушительное, что вызывало у слуги любопытство к его настоящей личности.

К сожалению, еду принесли, и, чтобы не разозлить гостей, слуга не мог оставаться и наблюдать.

Как только слуга ушел, Мэн Ци вытащил палочки из рук Мо Ли и снова сунул их второму принцу, с недовольством сказав:

— Ешь, чтобы не умереть с голоду.

— Подожди, — сдержанно остановил его Мо Ли.

Он хотел предложить второму принцу сначала выпить немного супа из лапши, чтобы успокоить желудок, прежде чем есть, но обнаружил, что принц уже взял миску и начал есть, не совершая ошибки, набрасываясь на еду.

На самом деле, только если есть мясо, это можно назвать «трапезой».

Раз его не было, это не могло считаться трапезой. Второй принц без зазрения совести отбросил все правила этикета, совсем не так, как он говорил, что еда слишком плоха. Если бы он не боялся есть быстро, Мо Ли подозревал, что принц смел бы все блюда со стола.

— Хм, вы не едите? — удивился второй принц.

Мо Ли молча наклонился и продолжил пить суп.

Честно говоря, еда в Павильоне Летящего Ветра была не так уж плоха.

Конечно, и не слишком хороша, так как не хватало приправ.

Мо Ли еще мог есть, а Мэн Ци, почувствовав запах капусты, скривился.

Для песчанки это было бы все равно, что грызть капустные кочерыжки.

Мэн Ци посмотрел на Мо Ли, который сидел прямо, с прямой спиной, медленно ел, и вдруг почувствовал странную боль в сердце. Песчанка может грызть капустные кочерыжки, но рыба зачем ест капустные листья?

Мэн Ци снова посмотрел на второго принца, который ел с удовольствием, и сжал зубы.

— Парень, ты умеешь терпеть.

— Спасибо, — второй принц принял комплимент, не поднимая головы. — На самом деле, императорская кухня не так уж хороша, некоторые блюда хуже этих гнилых листьев.

Мо Ли остановил палочки, услышав это, а выражение лица Мэн Ци стало неоднозначным.

— В императорском дворце все смотрят на блюда и выбирают, что есть.

<http://bllate.org/book/15299/1351983>